

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.30

Платон и Аристотель о «праве войны»

Е. В. ЛОБАНОВ

(ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Современные правовые принципы объявления и ведения войны, называемые нами «правом войны», в большинстве своем соотносятся с «теорией справедливой войны». К основоположникам ее принято относить средневековых католических мыслителей. Считалось, что философия Платона и Аристотеля не содержит полноценной «теории справедливой войны», и «права войны» не связывались с этикой философов. Данная статья представляет собой исследование произведений Платона и Аристотеля на предмет воззрения о «праве войны» в контексте «теории справедливой войны» и этических учений философов.

В диалоге «Федон» Платон указывает, что несправедливые войны возникают из-за несовершенства человеческой природы: жажды богатства и удовольствий. В «Алкивиаде I» он называет причинами справедливой войны насилие, обман и грабеж. Там же он утверждает, что познание справедливости требует познания идеи Блага. Знание Блага всеми правителями может привести к установлению всеобщего мира. В «Государстве» он выделяет класс философов-правителей, ответственных за объявление войны, и класс стражей, ответственных за ее ведение. Главной задачей для них Платон называет воспитание добродетели. Он утверждает необходимость, пока только во внутригреческих конфликтах, ограничения военного насилия.

В «Политике» и «Никомаховой этике» Аристотель указывает на войну как на естественное средство установления правления над варварами. Государственный муж может достигнуть этой цели, только руководствуясь справедливостью, мужеством, умеренностью и рассудительностью. А если он ведет войну, то должен вести ее, руководствуясь общими соображениями добродетели.

Исследование концепций Платона и Аристотеля позволяет обнаружить более целостные онтологические основания для нормативных принципов права войны и расширить наши исторические представления об эволюции теории справедливой войны.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, древнегреческая философия, право войны, добродетель, Благо, война, мир, *jus ad bellum*, *jus in bello*.

ВВЕДЕНИЕ

Принципы современного международного права, регулирующего вопросы войны и мира, называемого нами «правом войны» (пер. с англ. *law of war*, в общем варианте две ветви права: *jus ad bellum* — право на войну, другими словами, право применения вооруженной силы, и *jus in bello* — право на войне, или законы и обычаи войны), соотносятся с «теорией справедливой войны» — в настоящее время наиболее влиятельной теорией философии международного права (Orend, 2005: Электр. ресурс; Neff, 2005: 314).

Традиционно истоки концепции «справедливой войны» принято относить к средневековой католической мысли, в частности Августину Блаженному, Фоме Аквинскому, Грациану (Neff, 2005: 47). В основе теории лежит идея о нравственном обосновании необходимости войны. М. Уолцер сформулировал это так: «Все время, когда мужчины и женщины говорили о войне, они говорили о ней, используя понятия справедливости и несправедливости» (Walzer, 2006: 3). Война изначально мыслится как столкновение двух сторон, при этом намерения одной обязательно будут несправедливыми, а другой — справедливыми. Ведение войны предполагает нормы, общие для всех сторон, так как на данный момент теория признает невозможность применения принципа оправдания в отношении участников боевых действий. В настоящее время наиболее влиятельными теоретиками «справедливой войны» признаны М. Уолцер, Дж. МакМан, Э. О'Брайен и Дж. Джонсон.

В российской науке философская рефлексия о справедливой войне фактически отсутствует. Причины такого явления, вероятно, кроются в наличии сразу трех концептуальных разрывов в русской философии за предыдущее столетие. Философия царского и советского периода имела собственные воззрения на нравственный дискурс войн, но они сегодня по большей части не востребованы. Но не потому, что они неактуальны или неоригинальны (предположительно, для отечественной философии они еще скрывают свой потенциал), а по причине своей неадаптированности к современному дискурсу. Ввиду этого современная отечественная философия занимается скорее «восприятием» идей западной философии. К этому относится статья доктора философских наук Б. Н. Кашникова «Критика современного дискурса справедливой войны» (Кашников, 2012). Здесь он показывает попустительскую двусмысленность теории справедливой войны, если можно так выразиться, ее нравственную всеядность. Стоит также упомянуть вводную статью Р. Г. Апресяна о теории справедливой войны в энциклопедическом словаре «Этика», в которой он дает краткую историческую справку и раскрывает общие принципы, лежащие в основе теории (Апресян, 2001). Более крупной работой на эту тему является кандидатская диссертация А. Д. Куманькова «Теория справедливой войны в аналитической этике США», выполненная в рамках историко-философского исследования. В работе проводится анализ существующих нормативных концепций войны, современных теорий М. Уолцера, Н. Фоушина, П. Кристофера и анализируется проблематика ближайшего будущего теории справедливой войны (Куманьков, 2013). В целом сколь либо полного анализа нормативно-го дискурса войны отечественная философия пока не представила.

И хотя многие исследователи указывают на отсутствие полноценной теории справедливой войны в рамках древнегреческой философии, целью нашей статьи является анализ произведений Платона и Аристотеля на предмет воззрений о праве войны в контексте традиции справедливой войны и учения о нравственных добродетелях.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЧЕРЕЗ ПОЗНАНИЕ БЛАГА

Размышления Платона по вопросам правильного ведения войны, регулирования применения военной силы греками в отношении других греков или варваров, справедливой и несправедливой войны мы можем узнать из диалогов «Федон», «Государство», «Законы», «Алкивиад I» и «Тимей».

Диалог «Государство» представляет собой попытку Платона выстроить модель идеального полиса. Ключевым принципом жизни идеального государства, по автору, является соответствие справедливости. Как отмечает Платон, государство, чьи законы не соотносятся с принципами справедливости, не является единым. В нем сосуществует несколько противоборствующих государств, граждане которых преследуют собственные цели. Платон выделяет стражей и правителей-философов, лиц, осуществляющих функции государственного управления. Наиболее приемлемой формой государственного строя Платон считает аристократию. Помимо нее, он выделяет четыре формы правления: тимократию, олигархию, демократию и тиранию.

Говоря о *jus ad bellum*, мы можем утверждать, что именно философы-правители обладали правом объявления войны и заключения мира. Согласно диалогу «Федон» война разгорается из-за жажды телесных удовольствий и требуемых для этого богатств (Платон, 1993: 16). В диалоге «Алкивиад I» мы видим, на наш взгляд, более точную точку зрения Платона на причины войны: мы начинаем войну, когда подверглись насилию, обману или ограблению (Платон, 1986: 182). Неоднозначность вопроса о справедливости в отношениях между государствами Платон пытается решить в «Го-

сударстве». Герой диалога Сократ не удовлетворяется определением справедливости как совершения зла в отношении врагов, а добра — в отношении друзей и считает, что его нужно дополнить ответом на ряд вопросов: является ли справедливость направленной только на пользу друзьям и только во вред врагам? Справедливо ли делать добро другу, только если он хороший человек, и зло — врагу, лишь если он — человек дурной? Значит ли все это, что справедливому человеку свойственно делать зло? (Платон, 2005: 13).

Для предотвращения несправедливой войны Платон обращается к воспитанию. Для этого философу-правителю необходимо познать четыре добродетели: справедливость, мужество, умеренность и рассудительность. Эти добродетели позволяют осуществлять управление государством в соответствии с идеей Блага. В вопросах войны и мира Платон также считает необходимым придерживаться идеи Блага и выражает свою мысль посредством диалога Сократа и юного Алкивиада, где первый наводит последнего на мысль о необходимости ведения государственных дел в соответствии с идеей Блага, которая выражается в осуществлении правления наилучшим образом (Платон, 1986: 180). Наилучшее же государственное управление, связанное с вопросами ведения войны и заключения мира, основанное на добродетелях мужества, умеренности, справедливости и рассудительности, воплощает в себе идею Блага (там же: 181).

Идеальное государство, в котором правят мудрые философы-правители, осуществляет международные отношения таким образом, чтобы избежать конфликтов и быть в согласии с соседями. Отсюда мы можем сделать вывод, что состояние вечного мира между государствами теоретически допускается Платоном. Как отмечает Т. Хасби, война может контролироваться, установление справедливости возможно благодаря совершенствованию человеческой природы, что для современных исследователей означает исключение войны и установление мира (Husby, 2009: Электр. ресурс).

Отношения государств друг с другом в диалоге «Законы» Платон оценивает как постоянную войну всех против всех (Платон, 1994: 73). Война неизбежна, и афинянам необходимо решить, каким образом к ней прибегнуть и каким образом ее вести. Справедливой войной может быть только оборонительная война с целью восстановления справедливости (Платон, 1986: 182). Мы можем начать войну лишь с целью и средствами, которые соотносятся с мерой, необходимой для восстановления справедливости. Однако в вопросе войны Платон проводит различие между эллинами и варварами. Конфликт с эллинами называется им раздором, а конфликт с варварами — войной (Платон, 2005: 297).

Второй группой людей, осуществляющих функции государственного управления, являлись, по Платону, воины-стражи. Помимо обороны, на них возлагалась задача охраны внутреннего порядка. Предназначенные для ведения войны, души воинов управляются гневным началом. При этом гнев всегда должен сопровождаться разумным руководством (там же: 236). Как отмечает Х. Сисе, военная подготовка воинов-стражей, в основе которой лежит воспитание и нравственность, занимает ключевое место в формировании идеального полиса (Syse, 2010: 107).

Каких-либо принципиальных ограничений в практику ведения боевых действий против варваров Платон не вводит. Однако внутригреческий конфликт предъясняет ограничения на возможный вред, причиняемый стороне противника. Платон выделяет правила, целью которых является уменьшение страданий и разрушений, причиняемых войной (Платон, 2005: 297). Убийство и насилие остаются крайними вариантами, когда все остальные способы достижения мира уже исчерпаны (там же: 299).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЧЕРЕЗ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Источниками знаний о философских воззрениях Аристотеля о войне, ее справедливости и возможности ее урегулирования служат для нас трактат об управлении государством «Политика» и сочинение, посвященное достижению счастливой жизни, — «Никомахова этика».

Согласно учению Аристотеля целью наилучшей жизни для человека является достижение счастья — деятельности, сообразной добродетели (Аристотель, 1997: 275). Наряду с этим существуют три образа жизни: воздевающий, государственный и созерцательный (там же: 6). Целью первого образа жизни является получение телесных удовольствий. Созерцательная жизнь ставит перед собой цель постижения истины ради нее самой. Такая жизнь присуща философам. Государственный образ жизни ставит перед собой цель управления государством (там же).

В вопросах войны и мира, таким образом, государственный муж руководствуется соображениями добродетели. В отличие от Платона Аристотель не считает войну неизбежной, но в то же время ничего не говорит относительно возможности установления вечного мира. Однако если Платон видит истоки войны в несовершенстве человеческой души, то Аристотель рассматривает войну как естественное средство (Аристотель, 2010: 38).

Аристотель говорит о возможных целях, преследуемых при развязывании войны: в одних случаях — захватить имущество, в других — завоевать победу, в третьих — взять город (Аристотель, 1997: 218). Эти цели соответствуют единой цели — достижению счастья. А единственной справедливой целью войны будет стремление к миру (там же: 277).

Развязывание войны ради захвата имущества или установления господства, по Аристотелю, будет справедливым, если оно соответствует естественному порядку. Справедливость в данном случае будет реализована, если народ от природы ведет рабский образ жизни. Раб по своей природе не имеет права на собственность и предстает «говорящим орудием». Рабами же, естественным образом, для греков являлись варвары (Аристотель, 2010: 22).

Критикуя государства Спарты и Крита, Аристотель доказывает, что такие войны (не находящиеся в соответствии с необходимостью, а проистекающие из самого государственного устройства) будут несправедливыми по своему характеру (там же: 316). Также справедливой войной является война, ведома с целью защиты.

Аристотель в своих сочинениях не упоминает об инструментах регулирования ведения боевых действий. Т. Хасби считает, что отсутствие размышлений относительно *jus in bello* у Аристотеля выглядит необычным. (Husby, 2009: Электр. ресурс). С. Нефф объясняет малое внимание Аристотеля и Платона к войне сухим принятием ее факта, в отличие от мира, идея которого является скорее фикцией, чем реальностью (Neff, 2005: 31). Однако мы считаем, что область *jus in bello*, несмотря на отсутствие прямых указаний, может быть рассмотрена в свете общих положений «Никомаховой этики». В сочинении Аристотель неоднократно упоминает должность военачальника. Для военачальника целью является победа. Помимо соответствующей цели существует свойственное только войне благо (Аристотель, 1997: 320). Помимо блага и цели, свойственных войне, Аристотель выделяет качества, необходимые для военачальника. Единственным благом, общим для всех, может признаваться только счастье. Из понятия о счастье вытекает и единственно правильная жизнь, та, что сообразна добродетели. Правильная же цель определяет и правильную деятельность. По Аристотелю, истинно добродетельный человек совершает прекрасные поступки из числа тех, что воз-

можны. Аристотель, говоря о тех, кто их совершает, добавляет специфическое качество — *agathos*, что означает хороший, наилучший (там же: 23). Таким образом, и ведение войны можно определять как правильное, если оно соответствует добродетельному образу жизни. Одной из важнейших добродетелей для Аристотеля является справедливость, которой он посвящает пятую книгу «Никомаховой этики». Соглашаясь с Платоном, Аристотель объединяет под первенством справедливости мужество, умеренность и благоразумие (там же: 296).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы права войны Платона и Аристотеля, хотя и отличаются от современной теории справедливой войны, но, тем не менее, содержат ее нравственное обоснование. Последнее ведет к делению войн на справедливые и несправедливые. К справедливым войнам Платон относит оборонительные и направленные на восстановление справедливости. Аристотель видит справедливость войны в защите и установлении наилучшего правления над варварскими народами. И Платон, и Аристотель различают строгие нормы войны в отношении соседей-греков и более слабые в отношении варваров. Нормы права на войне имеют меньшее значение для них. Ограничение разрушений и жестокостей войны у Платона действует только во внутригреческих конфликтах, Аристотель не формулирует прямых требований *jus in bello*, но настаивает на добродетельном характере лиц, ведущих войны. Философским основанием права войны, по Платону, становится познание идеи Блага. Знание Блага позволяет избежать несправедливости при объявлении войны и уменьшить жестокость и разрушения при ее ведении. Для Аристотеля же философским основанием является учение о счастье, которое возможно только через обладание добродетелями. А их наличие позволяет увидеть справедливый характер войны и достичь ее главной цели — мира.

Данное исследование позволяет обогатить онтологические основания нормативных теорий справедливой войны через этику Платона и Аристотеля. Оно способствует увеличению философских знаний об эволюции теории справедливой войны и расширению потенциала дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, Р. Г. (2001) Справедливой войны принципы // *Этика: Энциклопедический словарь* / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М. : Гардарики. 671 с. С. 456–457.
- Аристотель. (1997) *Никомахова этика*. М. : ЭКСМО-Пресс. 368 с.
- Аристотель. (2010) *Политика*. М. : АСТ. 400 с.
- Кашников, Б. Н. (2012) Критика современного дискурса справедливой войны // *Военно-юридический журнал*. № 11. С. 22–29.
- Куманьков, А. Д. (2013) *Теории справедливой войны в аналитической этике США : дис. ... канд. филос. наук*. М. 252 с.
- Платон. (1986) *Алкивиад I* // Платон. *Диалоги*. М. : Мысль. 607 с. С. 175–222.
- Платон. (1993) *Федон* // Платон. *Собр. соч. : в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса*, А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль. Т. 2. 528 с. С. 7–180.
- Платон. (1994) *Законы* // Платон. *Собр. соч. : в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса*, А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль. Т. 4. 830, [1] с. С. 71–437.
- Платон. (2005) *Государство*. СПб. : Наука. 576 с.
- Husby, T. K. (2009) *Justice and the justification of war in ancient Greece: Four authors* [Электр. ресурс] // *Classics Honors Papers. Paper 1*. URL: <http://digitalcommons.conncoll.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=classics> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 24.05.2014).

Neff, S. (2005) *War and the law of nations: A general history*. Cambridge ; N. Y. : Cambridge University Press. 443 p.

Orend, B. (2005) War [Электронный ресурс] // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2008 Edition) / ed. by E. N. Zalta. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/war/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 24.05.2014).

Syse, H. (2010) The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic // *Diametros*. No. 23. P. 104–123.

Walzer, M. (2006) *Just and unjust wars: A moral argument with historical illustrations*. N. Y. : Basic Books. 361 p.

Дата поступления: 9.06.2014 г.

PLATO AND ARISTOTLE ON THE LAW OF WAR

E. V. LOBANOV

(ORENBURG STATE UNIVERSITY)

Contemporary principles of the law of war are generally connected with those of the “just war theory”. It is probably the most influential theory in the philosophy of international law. Its origin is traditionally discovered in the works of medieval philosophers Augustine and Thomas Aquinas. Among the modern theorists of the just war are Michael Walzer, Jeff MacMahan and Brien Orend. It has been previously held that the philosophy of Plato and Aristotle does not feature a coherent “just war theory”, and thus the link between the law of war and their ethics has never been investigated. This article is an investigation of Plato and Aristotle's views on the law of war in the context both of the “just war theory” and the philosophers' ethics.

Plato says in “Phaedo” that imperfect human nature, with its lust for material wealth and pleasure, leads us toward unjust wars. “Alcibiades I” lists some causes of a just war: violence, deception and robbery. In the same dialogue Plato insists that it is the knowledge of the Good that gives us the knowledge of justice. Thus, eternal peace is possible only if each ruler is familiar with the idea of the Good. In “The Republic”, Plato describes two categories of citizens with regard to war: the first class is the rulers who declare war, and the second — guardians — are responsible for waging it in the right way. Both classes' education should lie in the pursuit of virtue. Plato ultimately argues that war should be restrained, if only in conflicts between the Greek city-states.

In both “Politics” and “Nicomachean ethics”, Aristotle maintains that war is a natural instrument for establishing a government over barbaric societies. A statesman can achieve this through the command of four qualities: fairness, courage, moderation and prudence. Even if he is engaged in war, he should be guided by the general principles of virtue.

The inquiry into the philosophies of Plato and Aristotle helps us discover larger ontological foundations underpinning the modern norms of just war, as well as improves our understanding of the evolution of just war theory.

Keywords: Plato, Aristotle, classical Greek philosophy, law of war, virtue, the Good, war, peace, jus ad bellum, jus in bello.

REFERENCES

Apresian, R. G. (2001) Spravedlivoi voyny printsipy [Just war, Principles of]. In: *Etika: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Ethics: An Encyclopedic Dictionary] / ed. by R. G. Apresian and A. A. Guseinov. Moscow, Gardariki Publ. 671 p. Pp. 456–457. (In Russ.).

Aristotle. (1997) *Nikomakhova etika* [Nicomachean ethics]. Moscow, EKSMO-Press. 368 p. (In Russ.).

Aristotle. (2010) *Politika* [Politics]. Moscow, AST Publ. 400 p. (In Russ.).

Kashnikov, B. N. (2012) Kritika sovremennogo diskursa spravedlivoi voyny [A critique of the contemporary discourse of the just war]. *Voenno-iuridicheskii zhurnal*, no. 11, pp. 22–29. (In Russ.).

Kuman'kov, A. D. (2013) *Teorii spravedlivoi voyny v analiticheskoi etike SSbA* [Theories of the just war in analytical ethics in the USA]. Moscow, Higher School of Economics Publ. 252 p. (In Russ.).

Plato. (1986) Alkiviad I [Alcibiades I]. In: Plato. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow, Mysl' Publ. 607 p. Pp. 175–222. (In Russ.).

Plato. (1993) Fedon [Phaedo]. In: Plato. *Sobranie sochinenii* [Works] : in 4 vols. / ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus and A. A. Takho-Godi. Moscow, Mysl' Publ. Vol. 2. 528 p. Pp. 7–180. (In Russ.).

Plato. (1994) Zakony [Laws]. In: Plato. *Sobranie sochinenii* [Works] : in 4 vols. / ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus and A. A. Takho-Godi. Moscow, Mysl' Publ. Vol. 4. 830, [1] c. p. Pp. 71–437. (In Russ.).

Plato. (2005) *Gosudarstvo* [The Republic]. St. Petersburg, Nauka Publ. 576 p. (In Russ.).

Husby, T. K. (2009) Justice and the justification of war in Ancient Greece: Four authors. *Classics Honors Papers*, Paper 1. [online] Available at: <http://digitalcommons.conncoll.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=classicshp> [archived in WebCite] (accessed 24.05.2014).

Neff, S. (2005) *War and the law of nations: A general history*. Cambridge ; New York : Cambridge University Press. xii, 443 p.

Orend, B. (2005) War. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2008 Edition) / ed. by E. N. Zalta. [online] Available at: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/war/> [archived in WebCite] (accessed 24.05.2014).

Syse, H. (2010) The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic. *Diametros*, no. 23, pp. 104–123.

Walzer, M. (2006) *Just and unjust wars: A moral argument with historical illustrations*. New York, Basic Books. 361 p.

Submission date: 9.06.2014.

Лобанов Евгений Викторович — аспирант кафедры философии Оренбургского государственного университета. Адрес: 460001, Россия, г. Оренбург, пр. Победы 13, к. 20. Тел.: +7 (3532) 37-25-86. Эл. адрес: fivanec@bk.ru. Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. Ю. Ш. Стрелец.

Lobanov Evgeny Viktorovich, Postgraduate, Department of Philosophy, Orenburg State University. Postal address: 13 Prospekt Pobedy, Orenburg, Russian Federation, 460001. Tel.: +7 (3532) 37-25-86. E-mail: fivanec@bk.ru. Research adviser: Doctor of Philosophy, Professor Yu. Sh. Strelets.